

Вилла семьи Шэнь была погружена в полумрак, отбрасывавший холодные, безразличные тени. Чэн Му стоял у кабинета Шэнь И — прямой, как струна, и, как всегда, безмолвный.

Дверь была приоткрыта, и изнутри доносились приглушенные голоса. Капризный, вкрадчивый голос Ци Шэня звучал с нотками жеманства:

— Господин Шэнь, я просто решил немного поиграть. Кто же виноват, что он такой скучный?

Шэнь И коротко усмехнулся, его тон был ленивым:

— Делай что хочешь.

— Тогда... вы не будете на меня сердиться? — в голосе Ци Шэня сквозило притворное беспокойство.

Шэнь И ответил не сразу. Он поднял глаза, скользнув взглядом по разбросанным на столе документам, и постучал пальцами по столешнице.

— У Чэн Му не будет возражений, — произнес он равнодушно.

— О? — Ци Шэнь приподнял бровь и, повернув голову, демонстративно посмотрел на стоявшего за дверью Чэн Му. Уголки его губ изогнулись в многозначительной усмешке. — Чэн Му, ты ведь действительно не возражаешь?

Пальцы Чэн Му непроизвольно сжались, но он не поднял глаз, ответив спокойным тоном:

— У меня нет права возражать.

Ци Шэнь фыркнул, и в его смехе послышалась издевка:

— До чего же ты скучный человек.

Он сделал шаг вперед и, понизив голос до мягкого, почти невинного тона, добавил с едва уловимой злобой:

— Раз ты такой послушный, может, нальешь мне вина?

С этими словами он повернулся, взял со стола бокал и небрежно протянул его Чэн Му. В его глазах плясали насмешливые огоньки.

Чэн Му медленно поднял руку и взял бокал. На его лице не дрогнул ни один мускул. Он уверенным движением наполнил бокал до краев и с поклоном протянул его обратно. Но в тот самый момент, когда Ци Шэнь коснулся стекла, его пальцы вдруг нарочно соскользнули.

Дзынь!

Раздался резкий звон разбитого стекла. Бокал с грохотом ударился об пол, разлетевшись на тысячи осколков. Алые брызги вина растеклись по полу, словно метафора пролитой крови.

— Ой, — Ци Шэнь преувеличенно нахмурился и, потирая рукав, с деланным раздражением проговорил: — Чэн Му, руки у тебя совсем не держат.

В комнате мгновенно воцарилась тишина, атмосфера будто застыла. Чэн Му стоял неподвижно, глядя на осколки. Его пальцы на секунду сжались в кулаки. Он прекрасно понимал, что Ци Шэнь сделал это намеренно. Но... он не мог сказать ни слова.

Шэнь И медленно поднял взгляд, скользнул им по винным пятнам на полу и наконец остановился на Чэн Му.

— В чем дело? — его голос оставался холодным, лишенным каких-либо эмоций.

Ци Шэнь тихо вздохнул, изображая вынужденную покорность:

— Господин Шэнь, вы не можете винить меня. Это у Чэн Му руки дрогнули.

Он посмотрел на Чэн Му с торжествующей улыбкой:

— Верно ведь?

Чэн Му опустил голову, ответив ровным голосом:

— Это вина подчиненного.

Шэнь И прищурился, рассеянно потирая край другого бокала.

— Вина? — переспросил он сухо.

Чэн Му медленно опустился на колени. Его колени коснулись ледяного пола. Он склонил голову, его голос звучал по-прежнему покорно:

— Я допустил ошибку и готов понести наказание.

Ци Шэнь смотрел на него, и в глубине его глаз мелькнуло довольство. Он знал, что этот человек никогда не даст отпор.

Шэнь И слегка приподнял бровь, помолчал немного и наконец произнес:

— Раз знаешь, что виноват, бей себя по лицу.

Пальцы Чэн Му едва заметно дрогнули, но он не раздумывая поднял руку и с силой ударил себя по щеке.

Хлесткий звук эхом разнесся по тихой комнате. Голова Чэн Му дернулась в сторону, на щеке проступил бледный след от удара. Он не остановился ни на секунду, последовал второй удар, третий...

Каждый шлепок звучал отчетливо, каждый удар наносился с полной силой, без тени жалости к себе. Ци Шэнь стоял рядом, с интересом наблюдая за происходящим, и его губы растянулись в довольной улыбке. Этот человек был до смешного ничтожен.

После десятого удара Шэнь И наконец поднял руку, приказывая остановиться. Лицо Чэн Му распухло, в уголке рта выступила капля крови, но он по-прежнему стоял на коленях, опустив голову, словно вовсе не чувствовал боли.

Шэнь И смотрел на него, и взгляд его был мрачен. Внезапно он ощутил странное раздражение. Почему Чэн Му такой покорный? Почему он никогда не сопротивляется? Даже будучи униженным до предела, даже претерпев столько страданий, он продолжает молчать, словно бездушный камень. О чем он вообще думает?

Шэнь И сжал пальцы, а затем насмешливо бросил:

— Довольно. Проваливай.

Чэн Му склонил голову:

— Слушаюсь.

Он медленно поднялся. Колени ныли от боли, но он держался прямо, словно десять пощечин ничего не значили. Не оборачиваясь, он вышел из комнаты, его шаг был твердым, а вид — по-прежнему невозмутимым. Но как только дверь закрылась, его пальцы едва заметно задрожали.

В коридоре Чэн Му стоял в одиночестве. В воздухе все еще витал тонкий аромат вина. Щека горела огнем, кровь в уголке рта уже запеклась, но выражение его лица оставалось спокойным, будто пощечины достались не ему.

Господин Шэнь говорил, что у тени не должно быть чувств. Чэн Му это знал. Но почему же тогда его сердце так болело? Чэн Му, на что ты все еще надеешься?

Он устало закрыл глаза и медленно сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Он должен был давно привыкнуть. Но каждый раз боль была такой, будто его разрывали на части.

В комнате Ци Шэнь, смеясь, прислонился к плечу Шэнь И:

— Господин Шэнь, а ваш пес и правда очень послушный.

Шэнь И промолчал. Он рассеянно повертел в руках бокал, глядя на капли вина на стекле, и его лицо оставалось бесстрастным.

— Как думаете, — продолжал улыбаться Ци Шэнь, — он такой покорный от природы?

Шэнь И сделал глоток вина, уголки его губ едва заметно дрогнули, и он ответил низким голосом:

— Возможно.

Слова звучали равнодушно, но внутри у него неожиданно зародилось странное, нежелательное чувство. Это было едва уловимое беспокойство, которое раздражало, хотя он и не мог понять причины. Он смотрел на бокал в своей руке, погружившись в тяжелые мысли.

Чэн Му... сколько же ты еще собираешься терпеть?

<http://bllate.org/book/20551/2052984>